

Энакин посмотрел мимо искаженного болью, залитого слезами лица Падме и увидел Оби-Вана, стоящего в люк нубианского крейсера. Его руки были сложены на бедрах и в его гневном взгляде трепетал гнев всего Совета джедаев, направленный на его бывшего падавана.

Прошло так много времени с тех пор, как он видел Оби-Вана. Последнее, что он помнил о своем бывшем мастере, это его изломанное агонией лицо, и его крик. "Ты был мне как брат, Энакин! Я любил тебя!" В прошлом. И затем Оби-Ван доказал, что его чувства остались в прошлом, когда отвернулся и пошел прочь, пока пламя пожирало тело Энакина. Эти воспоминания навеки отпечатались в его истерзанной плоти.

Или, во всяком случае, в плоти Дарта Вейдера.

Может быть, это все-таки было реальным.

Оби-Ван шагнул вниз по трапу, крикнув - Падме! Отойди от него!

Энакин помнил, что в прошлом, в своей другой жизни, он огрызнулся и начал душить свою жену. Прямо сейчас он едва мог стоять прямо и думал не о том, чтобы заставить Падме замолчать в ответ на ее ложь о том, что она все еще любит его, а что он совершенно не готов к этому моменту. Хотя должен был. Он должен был знать, что придет в себя именно в этот момент.

Годами он мысленно возвращался к этому моменту и страстно желал не убивать ее. Палпатин сказал, что именно в этот момент он убил ее. Он продолжал чувствовать, что она жива и после этого момента, но насилие оказалось слишком сильно и она умерла пока он лежал на операционном столе. Прошло некоторое время, но и он, и Палпатин знали, что в ее смерти виноват именно этот момент. Он наивно думал, что держит все под контролем и отпустил ее прежде, чем хватка была способна принести ей серьезный вред, но было поздно. Он ошибся. Это убило ее. Он удерживал ее слишком долго.

Он понял сейчас. Вот для чего он вернулся. Не для того, чтобы присоединиться к Мейсу Винду. Не остановить руку, когда юнлинги спросили, зачем он пришел. Не для того чтобы не вылететь на Мустафар. Не искупить свои грехи. А чтобы спасти Падме.

И теперь он просто стоял и не пытался убить ее. Он достиг успеха благодаря бездействию. Но пока он стоял на месте и размышлял о причинах, приведших его сюда, время продолжало течь и Оби-Ван продолжал идти к нему. С недоверчивым лицом Падме обернулась к нему и выкрикнула Нет, когда Оби-Ван повторил свой призыв отойти от Энакина.

И он не ожидал, что благодаря своему путешествию сквозь время и пространство будет бояться в любой момент упасть и умереть.

В прошлом он накричал на Падме, обвинил ее в том, что она встала на сторону Оби-Вана. Несмотря на то, что он никогда не сомневался, что Падме присоединилась к Оби-Вану и привела его к Энакину, чтобы отомстить за джедаев и ее драгоценную республику, он не собирался повторять этих слов вновь. Это больше не имело значения. Это не имело значения в течение полутора десятилетий. Он провел годы, думая о том, что позволил бы Падме убить его собственными руками, если это позволить ему вновь увидеть ее живой здоровой.

Теперь, наблюдая за ними, он не мог поверить что мир вокруг него реален. Он вернулся сюда, к поступкам, приведшим к смерти Падме и его гибели. И теперь он стоял и ничего не делал, но действие продолжалось без него. Он осознал, что с отрешенным любопытством наблюдает за Падме и Оби-Ваном, как будто они разыгрывают пьесу. Как будто они актеры из рабских

кварталов Татуина. Что произойдет дальше?

- Падме, пожалуйста, отойди от него! - Оби-Ван достиг конца трапа и сбросил робу. Он всегда так поступал перед схваткой. - Он не тот, кем ты его считаешь!

- Нет! Оби-Ван, пожалуйста! - Падме удивила Энакина, иначе выполнив просьбу Оби-Вана. Она отошла от него, но встала между ним и Оби-Ваном. Она... защищала его? Энакин в шоке уставился на нее. Она привела Оби-Вана убить его, он никогда не сомневался в этом, но теперь защищала его? Она передумала, попав сюда? Часть ее все еще заботилась о нем после всего, что произошло?

- Энакин - Оби-Ван сменил тактику - отойди от нее.

Волна раздражения вывела Энакина из ступора. Забота Падме о нем была удивительной, но приказ его бывшего мастера - нет. Оби-Ван приказал ему отойти в сторону, хотя он стоял и ничего не делал. Его старый мастер был предсказуемым ханжой.

- Тебе не следовало прилетать сюда, Оби-Ван. Его голос стал очередным сюрпризом. Он не слышал его годами. Он привык воспринимать глухой рокот вокабулятора в его шлеме своим собственным, потому что когда он говорил без него, его обожженное горло было способно издавать только хриплый шепот.

Он положил ладони на тонкие плечи Падме. Прикосновение к ней вновь убедило его, что мир вокруг реален, что это происходит, что Падме жива. Он пристально посмотрел на джедая перед собой. - Я не хочу драться с тобой.

<http://tl.rulate.ru/book/23863/1290606>